

Житие Гумилианы де Черки — биография святой нового типа

Родионова Ю. В.

Статья предваряет публикацию русского перевода жития блаженной Гумилианы де Черки (1219-1246), известной как женщина-мистик из Флоренции. Гумилиана является первой терциаркой, чья жизнь была описана в форме "жития". Текст, созданный ее современником — францисканским монахом Вито да Кортоня содержит интереснейшую информацию о представлениях некоторой части общества первой половины XIII в. о послушании, кротости и благих делах. Житие написано сразу после смерти Гумилианы, и целью автора было не только представить ее как новую святую, но и создать новую модель "святости".

Ключевые слова: религиозный мистицизм, терциарии, XIII век, Гумилиана де Черки.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Родионова Юлия Валентиновна*, свободный исследователь, к.м.н.; выпускник кафедры Истории Церкви Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (2012), аспирант ИНИОН РАН (История средних веков, 2013-2016); Москва; ORCID: 0000-0002-6378-6317, IRID: 240336971. Область интересов — история средних веков, религиозные течения.

*Автор, ответственный за переписку: cardio2008@yandex.ru

Рукопись получена 30.11.2019

Рецензия получена 23.01.2020

Принята к публикации 23.01.2020

Для цитирования: Родионова Ю. В. Житие Гумилианы де Черки — биография святой нового типа. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(1):5.
doi:10.15829/2686-973X-2020-1-5

The life of Humiliana de Cerchi — biography of a new type saint

Yulia V. Rodionova

This article precedes the publication of the Russian translation of the life of Blessed Humiliana de Cerchi (1219-1246), known as the woman-mystic of Florence. Humiliana is the first tertiary, whose life was described in the form of "Vita". The text created by her contemporary — the Franciscan monk Vito da Cortona, contains the most interesting information on representations of some part of society of the first half of the XIII century about obedience, meekness and good deeds. The life was written immediately after the death of Humiliana, and the author's goal was not only to present her as a new Saint, but also to create a new model of "holiness".

Key words: religious mysticism, tertiary, XIII century, Humiliana de Cerchi.

Relationships and Activities: not.

Yulia V. Rodionova*, independent researcher, MD; Graduate of Lomonosov Moscow State University, Department of Church History (2012), PhD student of Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN) (Medieval History, 2013-2016); Moscow. ORCID: 0000-0002-6378-6317, IRID: 240336971.

*Corresponding author: cardio2008@yandex.ru

Received: 30.11.2019

Revision Received: 23.01.2020

Accepted: 23.01.2020

For citation: Yulia V. Rodionova. The life of Humiliana de Cerchi — biography of a new type Saint. *Russian Journal of Church History*. 2020;1(1):5. (In Russ.)
doi:10.15829/2686-973X-2020-1-5

Блаженная Гумилиана де Черки (1219–1246 гг.) известна как женщина-мистик из Флоренции и является первой францисканской терциаркой (представительницей третьего ордена, состоящего из мирян), чья жизнь была описана в форме “жития”. Этот текст, созданный ее современником — францисканским монахом Вито Кортонским [*Vitus Cortonensis* 1685] [*Moreni* 1827], содержит интереснейшую информацию о представлении некоторой части общества первой половины XIII в. о послушании, кротости и благих делах. Житие написано сразу после смерти Гумилианы, и целью автора было не только представить ее как новую святую, но и создать новую модель “святости”, показав, что и в мирской жизни можно следовать уставу францисканского ордена. К Житию прилагается около сорока семи чудес, совершенных после смерти блаженной. Хотя религиозное почитание началось во Флоренции еще при жизни Гумилианы, процесс ее беатификации затянулся: он был начат в 1634 г. по инициативе семейного историка Алессандро де Черки и завершился в 1694 г. одобрением папы Иннокентия XII.

“Житию блаженной Гумилианы де Черки” (*Vita beatae Humiliana de Cerchis*¹) уделяется крайне мало внимания в отечественной литературе. Однако эта книга является одной из первых попыток создать Житие нового образца, согласно последним требованиям канонизационного процесса.

Исследования Жития Гумилианы в западной литературе в основном базируются на изучении ее культа², ее отношений с семьей³, или же имя

¹ Vitus Cortonensis (1685). *Vita beatae Humiliana de Cerchis*, in *Acta Sanctorum*, Maii IV, Antwerp, pp. 385-400; Domenico Moreni (1827). *Leggenda della Beata Umiliana De Cherchi*. Testo Inedito. Nella Stamperia Magheri, Firenze, p. 152.

² Battelli, G. (1940). *La leggenda della beata Umiliana de' Cerchi*, Florence; Davidsohn, R. (1956). *Storia di Firenze*, 2.1, Gueffi e ghibellini, Florence, 1956; trans. Geschichte von Florenz, 2.1, Gueffen und Ghibellinen [Berlin, 1908]), pp. 180-88; Franco, M. R. (1977). *La Beata Umiliana de Cerchi*, Rome; Lazzeri, Z. (1921). *La Beata Umiliana dei Cerchi*, *Studi francescani*, 7, pp. 196-206; Leonardi C. and Pozzi, G. (1988). *Umiliana Cerchi, Scrittrici mistiche italiane*, Genoa, pp. 80-93; Benvenuti Papi, A. (1980). *Umiliana dei Cerchi: nascita di un culto nella Firenze del Dugento*, *Studi francescani*, 77, pp. 87-117; Benvenuti Papi, A. (1990). *La Santa Vedova*, in “*In castro poenitentiae*”: Santità e società femminile nell'Italia medievale, Rome, pp. 58-98; Benvenuti Papi, A. (1960). *Cerchi, Umiliana*, *Dizionario Biografico degli Italiani*, Rome, 23, pp. 692-96; Storini, M. C. (1995). *Umiliana e il suo biografo: Costruzione di un'agiografia femminile fra XIII e XIV secolo*, *Annali d'Italianistica*, 13, pp. 19-39; Beck, J. (1989). *The Reliquary Bust of the Beata Umiliana de' Cerchi*, *Antichità Viva*, 28, pp. 41-44; Bemporad, D. L. (1987). *Due busti reliquiario in Santa Croce di Firenze*, *Antichità Viva*, 26, pp. 59-68; Procacci, U. (1976). *Una lettera del Balducci e antiche immagini della Beata Umiliana de' Cerchi*, *Antichità Viva*, 15, pp. 3-10.

³ Schuchman, A. M. (1997). *The Lives of Umiliana de' Cerchi: Representations of Female Sainthood in Thirteenth-Century Florence. Essays in medieval studies*. Vol. 14.

Гумилианы упоминается в разных контекстах в трудах исследователей культур святых в средние века и женщин-мистиков⁴.

В основе Жития лежат видения — личный опыт Гумилианы, записанный с ее слов или со слов свидетелей, который непознаваем (иррационален) и требует дополнительного толкования. Если видения несут в себе рациональное звено, систематизированы и имеют определенный смысл, уже понятный простому читателю (или читателю, которому предназначается послание, заложенное в тексте), тогда возникает вопрос — какие цели преследуют подобные видения, кто их записал и зачем? В видениях также можно выявить характеризующие черты того, что было важно в тот исторический момент для создания цельного образа святой. Поэтому перед исследователем стоят следующие задачи: выявить автора (или авторов), определить мотивы и намерения, которые им руководили при написании данного труда; выявить какие-либо закономерности; установить, каким образом проблема авторства влияет на содержание видений.

Подробно проанализировав обстоятельства, которые повлияли на писателя, определив его мотивы и намерения, можно выявить и облик читателя и, наконец, ответить на главный вопрос — зачем был создан данный труд? Таким образом, будут выделены несколько наслоений в составе житий: различия *индивидуальности и биографии*; определение *автора, писателя, главного героя и читателя*.

Феномен средневековой автобиографии и биографии в настоящее время активно изучается [*История субъективности: средневековая Европа 2009*], однако существует заметное различие взглядов на это явление среди исследователей.

Любой творческий порыв, реализуемый на бумаге, можно систематизировать, выделив в нем ряд черт. Между двумя конечными точками — писатель — читатель, располагается ряд обстоятельств, определить которые можно в процессе анализа текста или исторического окружения, в котором находятся автор и его читатель.

Получив правильные ответы на вопросы:

- С какой целью был написан текст?
- Что послужило мотивом для создания?
- Чего хотел добиться автор?

⁴ Benvenuti Papi, A. (1990). In castro poenitentiae; Bell R.M. (1985). *Holy Anorexia*, Chicago; Bornstein, D. and Rusconi, R. (1992). *Mistiche e devote nell'Italia tardomedievale*, Naples; Bynum, C. W. (1992). *Fragmentation and Redemption: Essays on Gender and the Human Body in Medieval Religion*, New York; Bynum, C. W. (1987). *Holy Feast and Holy Fast: The Religious Significance of Food to Medieval Women*, Berkeley; Bynum, C. W. (1982). *Jesus as Mother: Studies in the Spirituality of the High Middle Ages*, Berkeley and Los Angeles; *Power of the Weak: Studies on Medieval Women* (1995). Carpenter, J. and MacLean, S-B., ed., Urbana and Chicago; Goodich, M. (1981). The Contours of Female Piety in Later Medieval Hagiography, *Church History*, 50, pp. 20-31; Matter, E. A. and Coakley, J (1994). *Creative Women in Medieval and Early Modern Italy: A Religious and Artistic Renaissance*, Philadelphia; Merlo, G. G. (1993). Santità e condizione femminile nella Toscana medievale, in *Archivio Storico Italiano*, Florence, pp. 219-37; Newman B. (1995). *From Virile Woman to Woman Christ: Studies in Medieval Religion and Literature*, Philadelphia; Petroff, E. A. (1980.) *Consolation of the Blessed: Women Saints in Medieval Tuscany*, New York; Petroff, E. A. (1994). *Body and Soul: Essays on Medieval Women and Mysticism*, New York; Vauchez, A. (1981). *La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age*, Rome; Vauchez, A. (1980). L'ideale di santità nel movimento femminile francescano, in *Movimento religioso femminile e francescanesimo nel secolo XIII*, Assisi.

— Какому читателю текст предназначался?

— Какие поступки должен совершить читатель после прочтения? Исследователь получит целостное представление о произведении.

Перед исследователем с самого начала ставится немаловажный вопрос: определить автора и жанр литературного произведения — биография или автобиография?

Хотя средневековые переписчики добавляли к любым текстам слова “жизнь” или “житие”, четкого определения “автобиографии” нет до сих пор. С одной стороны, автобиография — это не только реконструкция автором своего прошлого, но одновременно и его интерпретация, обусловленная, в конечном счете, задачей самопознания⁵. С другой стороны, основной предмет критики: есть ли различие между определением “реального человека” или описанием “своего собственного бытия”? Поэтому тщательное изучение литературного текста рождает новые вопросы: в чем различие между “автором”, “писателем”, “пишущим”, “рассказчиком” и “главным героем”⁶?

В предисловии автор говорит: “И поскольку было бы долго описывать каждый ее поступок, здесь читатель поставлен на луг, полный цветов, и малую часть деяний из большей — во славу Бога, для полезного целомудрия и поучения слушателей возьмем из богоугодных и скорбных дел”⁷.

О мирской жизни Гумилианы известно немного, потому что уже через месяц после того, как она была выдана замуж в шестнадцать лет⁸, произошло ее “обращение”: она начала презирать роскошь мира и украшения, не украшала свое лицо. Однако она носила нарядные одежды “для почтения брака”, хотя этому не радовалась, воспринимала как мучение, но одна богобоязненная женщина, сестра ее мужа (золовка), ее в этом утешала⁹. Необходимо отметить, что Гумилиана, по происхождению из известного во Флоренции семейства Черки, была выдана за представителя не менее знатного рода (в житие не называется), и ее муж, соответственно, был богатым человеком, занимавшимся торговлей и ростовщицеством¹⁰.

Автор Жития отмечает как проявление добродетельного поведения следующие действия Гумилианы¹¹:

1. Ежедневное отправление мессы в доме.
2. Посещение святых мест.

⁵ История субъективности: средневековая Европа (2009), с. 15.

⁶ Там же, с. 21.

⁷ Ср. с Fioretti (Цветочки Франциска Ассизского) или послание из Греччо (1246 г.): “Мы не намеревались, однако, писать Житие, поскольку о жизни его и чудесах, какие Господь совершил через него, уже составлены “легенды”: мы же собрали, как на многоцветном лугу, букет цветов, которые показались нам краше других”.

⁸ В латинском тексте — *sexdecim*. Предполагается, что Гумилиана родилась в 1219 г.

⁹ Эту женщину звали Равенна, она не менее горела желанием служить Богу, чем наша героиня; она была старше по возрасту, поддерживала ее в добрых делах, помогала в совершении добродетельных деяний, сопровождала в походах по церквам и посещении мест благодати; в целом — была примером, обучала ее упорству в добре и терпению с радостью тех непристойностей, что доставались ей от мужа, который пытался свратить ее с начатого добродетельного пути и, особенно, — милосердных деяний.

¹⁰ *Usura* (ростовщицество) осуждалось как смертный грех.

¹¹ Главы 1-4. *Leggenda...*

3. Ежедневная раздача милостыни (“сколько раздавала милостыни в вышеуказанный год, одевая нагих, посещая больных, испытывая жалость к бедным в богоугодных делах, не можем сосчитать”).

4. Собираение хлебных крошек и остатков пищи со стола, приготовление пищи своими руками и раздача бедным (“забирала остатки хлеба со стола ее мужа¹² и прятала его, а после — отдавала бедным, и, собрав многие из остатков, и спрятав на груди, полная боли сострадания, она несла их, вместе со своей золовкой, по нуждающимся бедным”).

5. Подаяние одежды неимущим (“сколько раз она одевала нагих, отдавая куски ткани, даже простыни с кровати, которые разрезала на части и разрывала, часть оставляя себе, а часть давая бедным”, “все на ленты раздала, не удерживая у себя ни одной, только один кусок льна оставила у себя, а другой, из шелка, тоже разорвала, по примеру св. Мартина, и дала большую часть одной нищенке, оставив себе меньшую часть, чтобы прикрыть ей кусок льна”).

6. Продажа своих вещей и вещей мужа и раздача полученных денег бедным (“куртку¹³ шелковую, которая у нее была, она продала и раздала (деньги) бедным”; “отрезала большую часть от подола [юбки] и продала, а деньги раздала бедным”; “старые шерстяные ткани, принадлежащие мужу и свои, она тайно уносила из дома, продавала, а деньги раздавала бедным”).

7. Покупка тканей или домашнее ткачество и раздача бедным (“когда стало уменьшаться количество вещей в комнате ее мужа, то она создавала своими руками и от другого, что могла иметь, таким образом — она делала льняную ткань или покупала готовый материал, и так же ткань из шерсти покупала, каковую разрывала и распределяла по всем бедным”).

8. Пожертвование на церковные нужды (“не находилось ни новой чаши, ни церковной книги или какой-либо другой вещи, имеющей отношение к алтарю и другим божественным делам, куда бы она не протянула руку для богоугодных дел”; “когда у нее попросили муку для приготовления гостии, для почитания Тела Христа, она дала четверик муки, но лучшую муку из восьми четвериков отобранную”).

9. Сострадание к недужным (“когда заболели, она, подобно скорбящей матери, имея к ним сострадание, служила им; подавая и добывая то, что было нужно из-за такого сострадания”).

Таким образом, замужней женщине, пожелавшей обратиться к Богу, предлагается следующая модель поведения: тайно от мужа, если его дом богат, не только раздавать милостыню бедным, но и продавать для этого вещи из дома (“находясь под властью мужа” — повторяется несколько раз, что на то, что юридически может трактоваться как воровство имущества мужа, но ставится в заслугу автором Жития). Так же добродетельной жене следует кротко терпеть за все это не только осуждение (“не прося почести и мирского тщеславия, но подобно служанке Господа, не стыдясь нести

¹² В оригинале — *fragmenta panis*, можно понять как кусочки, крошки или раскрошенный хлеб, который оставался на столе после трапезы.

¹³ Имеется в виду “котта”, туникообразная верхняя одежда, которую надевали поверх камизы.

бесчестие из-за любви к Христу”), но и угрозы (“ее усердие пересиливало всякое оскорбление и страх, боязнь и нечестивые развлечения плоти. И сколькими словесными оскорблениями она была побита, упрекаемая большими и малыми в доме”), и побои (“даже побои иной раз получала за благочестивые деяния, и оскорбления — все презирала и забывала, становясь родственной и кроткой по отношению к вышеназванным хулителям и оскорбителям ее дел, и ничто в ее образе мыслей не изменялось”).

При болезнях своих близких, включая детей, Гумилиана радовалась, что “они станут блаженными, если уйдут настолько непорочными и унесут с собою непорочность”.

О страданиях самой Гумилианы в этот период сказано: “часто в доме своего мужа она так сильно страдала от боли желудка и нутра, что казалось — она всегда мучается родами”¹⁴. Автор отмечает, что Гумилиана никогда не жаловалась и терпеливо переносила свои страдания, потому что “часто заболела тяжело, поскольку казалось ей, что то, что она делала созданию Божьему, она это делала Создателю. Имея в мыслях то, что говорит Иисус Христос в Евангелие: “то, что вы делаете бедным, вы это делаете для Меня”¹⁵.

После смерти мужа Гумилиана еще некоторое время оставалась в его доме, что является завершением одного из этапов в ее жизни, которая будет после этого направлена на погружение в отшельническую жизнь до самой смерти (1241-1246 гг.).

С этого момента автором Жития фиксируются ее первые видения и откровения: Господь показывал “перед ней славу небесную, что вскоре она должна была приобрести, отчего видела себя саму, одетую в белоснежнейшие одежды, что означало в жизни настоящей — чистоту, и в другой жизни — она была украшена и находилась в обществе святых ангелов”. Подробности видений этого времени не описываются, однако стоит отметить характерные черты — “белоснежные одежды” и “общество ангелов”, как особые знаки пребывания на Небесах. Таким образом, уже сделанного хватало на то, чтобы стать “богоизбранной” и удостоится “святости”.

Последующие пятьдесят восемь глав (всего в Житие — шестьдесят четыре главы) посвящены второму периоду (перемещение в дом отца) и включают в себя ряд историй из жизни Гумилианы, которые подтверждают сказанное выше и направлены на предоставление весомых доказательств “святости”.

Гумилиана, согласно закону, возвращается в дом отца и отказывается повторно выходить замуж, несмотря на все уговоры и угрозы родственников: “Приведите мне того, кого хотите дать мне в мужья, и с другой стороны зажгите жаровню, и когда буду поставлена между этими двумя сторонами, я возьму ту, что захочу”¹⁶. По всей видимости, Гумилиана была в это время относительно свободна в действиях и продолжала помогать бедным до тех

¹⁴ Это состояние не было связано с какими-либо “бесовскими терзаниями”; наоборот, эти страдания Гумилианы оцениваются исключительно в позитивном смысле.

¹⁵ Ср.: Мф. 25:40: “так-как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне”.

¹⁶ Глава 5. Leggenda...

пор, пока ее отец не предпринял некие юридические действия по ограничению Гумилианы в ее свободе.

На этом этапе действие в Житии происходит как бы в нескольких исторических временных потоках: происходят события повседневной жизни, связанные с деятельностью семьи Черки, Гумилиана пребывает в своем измененном потоке сознания, а сам автор Жития подбирает и интерпретирует информацию по-своему.

Например, история с лишением Гумилианы наследства¹⁷ имеет несколько пластов в повествовании. Ее отец, Гливиери де Черки, решил получить обратно приданое своей дочери, которое дал за ней по брачному контракту. Родственники мужа, по всей видимости, отказали (судя по начальным главам, решив, что Гумилиана и так раздала все бедным). Из текста следует, что на этом этапе приданое юридически принадлежало Гумилиане. Был устроен суд, “собрались некие чужеземцы и незнакомцы, судьи, главы коммуны и другие уполномоченные на это”, и отец попросил Гумилиану дать ему “слово и свободу действий для документа дарения”, чтобы “ты получила обратно свое приданое”. Она дает ему такое разрешение: “пусть исполнится Ваша воля, лишь бы я не клялась, поскольку я бы не стала клясться ни по какой причине”¹⁸. Далее по *carta publica* у нее было отобрано приданое, и, признавая это, она сказала: “Я не верила, что отец мой хочет обманным способом действовать против меня: вот так он лишил меня приданого, которое мне дал до этого”, и далее, терпеливо сносая все, добавила: “Как я вижу, нет веры на земле, потому что отец обманывает и отбирает у дочери, владея мной. И поэтому пусть мой отец впредь держит меня не за дочь, а за прислужницу и служанку”. Таким образом, произошло некое юридическое и значимое действие — отец через суд забирает себе приданое дочери, заручившись ее разрешением, из семьи ее мужа и получает полную власть над собственной дочерью. Ответные слова Гумилианы несколько расходятся с образом, который дает ей автор Жития в заглавии: “как она приняла это кротко”. Автор дальше выводит свою мысль с францисканских позиций, Гумилиана несла в сердце своем слово Христово, который якобы сказал: “тот, кто не отказывает в никакой вещи, которой обладает¹⁹, не может быть его учеником, и тот, кто снимает с себя рубашку, пусть так же снимет с себя и плащ”²⁰. И добавляет: “по причине такой несправедливости и оскорбления, когда ее лишили приданого, она почти вообще не обратила на это внимания, но пожелала вознестись к полному совершенству. Полностью основанная на божественной любви, она, ни по враждебности судьбы, ни по процветанию, не отдалялась от Бога, и впредь она не могла приходить на помощь бедным, как раньше, но, как могла, им помогала; от того часто несла на груди хлеб нуждающимся, посещая святые места, не обращающая внимания на угрозы и мучения, причиняемые ей”.

¹⁷ Глава 6. *Leggenda...*

¹⁸ Странная формула, которая больше употреблялась среди вальденсов, которые любую клятву считали смертным грехом.

¹⁹ Ср.: Мф. 5:42: “Прозящему от тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся”.

²⁰ Ср.: Мф. 5:40: “И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду”.

Таким образом, лишение приданного хитрым отцом интерпретируется как пожелание самой Гумилианы следовать путем бедности и воздержания ради совершенствования души.

После этого было дано распоряжение, чтобы у нее, вместе с ее служанкой, было “четыре стайи”²¹ зерна в месяц и других вещей умеренно”. Гумилиана была поселена в комнате в башне²² и на первых порах еще ходила с некими подругами по святым местам, но визитации нищих сократились, хотя “она посещала благородных женщин и кротких богобоязненных горожанок, прося их о милостыне для бедных сестер-затворниц, во имя любви к Богу, которую принимала в карман (суму), специально сделанный для этого, и несла милостыню к вышеуказанным бедным”. По всей видимости, вскоре такой путь получения милостыни стал недоступен, поэтому Гумилиана полностью затворяется в молитвенных бдениях в своей келье.

Автор Жития пишет, что Гумилиана хотела вступить в бедный монастырь Монтичелли, но Господь, который распорядился насчет нее по-другому, не разрешил ей, поскольку пожелал ей стать примером любому, кто хочет служить Ему совершенным образом. Таким образом, Гумилиана, “одетая в мирское платье, вела жизнь и имела привычки совершенной верующей, стараясь нравиться и любя Бога безмерной любовью”. Автор убеждает читателей, что даже так блаженная ничем не отличалась от монахини или святых отшельников, противопоставляя ей тех, “кто, оставив мир, убегают от родни, и в отшельничестве входят в затвор, чтобы служить Богу. А она в доме отца затворялась и, сражаясь, победила мирское, дявольское и плотское посреди мирян”.

На этом этапе начинаются ее чудесные видения и посещения. Их можно систематизировать, выделив основные направления:

1. *Общение с Богом*

— Гумилиана не ведет диалог напрямую с Богом, только обращается в молитвах и внимает воле: Господь “не позволил” или “позволил”.

— “О сколько раз летела она в высоту мысленно — больше, чем многие другие, поднималась над собой, соединялась с Богом чудесным созерцанием и истинным целомудрием чувств и тела и в лоне, с источником божественной сладости, и засыпала. В этом состоянии и степени созерцания Гумилиана вкушала сокровенную манну²³, о которой говорит святой Иоанн в Апокалипсисе, и говорит, что никто ее не знает, и никто не познает, кроме того, кто получает; и потому, что ни один человек не мог бы о благодати своей говорить в полной мере, если он не вкусит сладостно то, что эта Святая вкусила”²⁴.

— Чудесным образом Господь по ее молитве зажигает свет в келье.

²¹ См. с. 275. Zupko, RE (1981) Italian Weights and Measures from the Middle Ages to the Nineteenth Century. American Philosophical Society, Independence Square, Philadelphia, p. 339. ISBN 0-87169-145-0.

Мера объема стайя (staria) в Тоскане (в этот регион входит Флоренция) равнялась 0,244 гектолитрам. При плотности пшеничного зерна (от 730 до 850 кг/м³) можно рассчитать, что одна стайя примерно составляла 20 кг.

²² Слово “башня” здесь обозначает типичный флорентийский дом того времени, в котором проживала целая семья.

²³ Апок. 2:17.

²⁴ Глава 9. Leggenda...

— Дает воду или хлеб, превращает воду в вино или воду в масло для светильника.

— Является в образе св. Троицы, Святого Духа или Иисуса-ребенка.

2. Противостояние дьяволу

Основной целью появления дьявола в ее видениях было: прервать ее моление и богочитание, нарушить обет молчания, данный во время поста. Дьявол не только пугает ее, обманывает разными образами, но и применяет физическое насилие. Последнее заставляет подробнее остановиться на внимательном прочтении видений, потому что на этом этапе действие выходит из иррационального восприятия действительности, того, что можно интерпретировать различного рода галлюцинациями.

Как говорилось выше, Гумилиана вовлечена в события повседневной жизни, но не отождествляет их с реальностью, для нее время как бы застывает в постоянной молитве, прерываемой краткими периодами сна или приемом пищи, но воздействием дьявола постоянно ее сознание вырывается из этого состояния. Он постоянно предлагает ей на что-то посмотреть и дать интерпретацию увиденного. Так, появление новых людей в ее келье, кроме духовника — брата Михаила (хотя и его она с трудом, бывает, узнает), воспринимается Гумилианой как дьявольские наваждения. Ее подводят к телам мертвых, она отказывается на это реагировать — в ее сознании это дьявол приносит тела мертвых.

Что в этом случае злит дьявола до такой степени, что он начинает Гумилиану бить? Во время поста она дала себе обет молчания; вполне логично предположить, что об этом никто из домашних не знал. Именно в этот период начинаются частые визиты дьявола (отметим, что в период противостояния дьяволу, Гумилиана испытывает и другие видения с ним не связанные): сначала он принес тела мертвых, потом образ Богородицы и Младенца, образ золовки Равенны, и постоянно просил с кем-либо из них поговорить. После того как Гумилиана каждый раз демонстрировала отвращение, “дьявол, исчезая вместе со своими образами, побил ее по пояснице таким образом, что от этого бития застучали зубы ее так сильно и одновременно, что от всего этого сотрясения и от боли в зубах пятнадцать дней она провела так, что не могла жевать пищу”²⁵. В следующий раз она опять увидела принесенные дьяволом тела убитых мужчины и женщины, жестоко растерзанных и окровавленных, причем дьявол сказал ей: “это убийство было совершено их любящими людьми, грязным образом спорящими друг с другом. А там²⁶ ты можешь почти со здоровьем быть выдана замуж за знатного и власть имущего человека, но не хочешь”. Она опять молчала, дьявол потерял терпение, видя, что им пренебрегают, и, побив ее сильно по спине, исчез с великим криком, говоря: “Я отправлю тебя ко всем демонам Ада!”

Следующий фрагмент начинается с убийства священника церкви Santi Apostoli во Флоренции, чье окровавленное тело опять приносит ей дьявол

²⁵ Глава 14. Leggenda...

²⁶ Не совсем ясный фрагмент. По всей видимости, ей предлагалось выйти замуж за человека из другого города.

и просит: “Посмотри внимательно на огромную жестокость. Как священник был бесчестно убит и теперь лежит мертвый перед тобой, и, тем не менее, имей к нему великое сострадание!” Но она опять не обращает внимания. За этим эпизодом сразу идет описание неких действительных событий, начавшихся с убийства священника: “когда дрались горожане между собой, даже баллистами и метательными машинами [Виллани 1997], и когда город горел в разных местах²⁷, явился дьявол и сказал: “Поднимайся, дочь, и посмотри на город, как все уничтожается и горит”. Гумилиана отвечала: “Брат тело, если ты хочешь такую вещь видеть, иди и смотри, но душа ко всему этому пусть не идет”. Когда это услышал дьявол, отступил в смущении, но при этом так часто и сильно сжимал ее горло, что она боялась быть удушенной, но Бог этого не позволил. И потому в этом

²⁷ Об этом событии не говорится в хрониках Флоренции. Такая интенсивная борьба датирована 1248 годом, когда гвельфы были изгнаны из города. О ней упоминает Джованни Виллани (1997). *Новая хроника или история Флоренции*. М.: Наука., глава 33. Как гибеллины с помощью императора Фридриха впервые изгнали из Флоренции гвельфскую партию:

“Так во Флоренции началась смута и гражданская война, среди нобилей и всего народа возникли брожение и распри: кто становился на сторону одной партии, кто другой и во всех концах города вспыхивали стычки. Самым главным из таких мест были дома семьи Уберти, стоявшие на месте нынешнего большого Дворца народа. Уберти собирали своих последователей и сражались с гвельфами сестеры Сан Пьеро Скераджо, возглавляемые родом даль Баньо, или Баньези, за которыми шли Пульчи, Гвидалотти и все гвельфы этой сестеры. К ним еще присоединялись гвельфы из Ольтарно, переходившие сюда через запруды мельниц на Арно и помогавшие отражать нападения Уберти. Другое место было у ворот Сан Пьеро, во главе гибеллинов стояли тут Тедалдини, у которых были самые укрепленные дома и башни, а к ним примыкали Капонсакки, Лизеи, Джуоки, Абати и Галигари. Против них выступали Донати, Висдомини, Пацци и Адимари. Следующее место было у ворот Дуомо около башни мессера Ланча де Каттани да Кастильоне и да Черсино. Здесь гибеллинов возглавляли Аголанти и Брунеллески, а за ними шли многие пополаны. Их противниками были Тозинги, Альи, Арригуччи и Сизи. Бои и столкновения были и в сестере Сан Бранкацио, где предводителями гибеллинов были Ламберти, Тоски, Амьери, Чиприани и Мильорелли, а за ними следовало множество пополанов. К их противникам причислялись Торнаквинчи, Векьетти и Пилыи, хотя часть Пилыи была гибеллинами. Последние укрепились в сестере Сан Бранкацио на Тараканьей башне рода Солданыери, и мессер Рустико Мариньолли, несший гвельфский штандарт, то есть изображение алой лилии на белом поле, был смертельно ранен стрелой с этой башни. В день изгнания гвельфов, перед самым отъездом они вооружились и пришли хоронить его в Сан Лоренцо, но после ухода гвельфов каноники этого храма подменили тело, чтобы гибеллины не раскопали могилу и не надругались над ним, потому что покойный был одним из вождей гвельфской партии. Другим оплотом гибеллинов была сестера Борго, в которой Сколари, Солданыери и Гвиди выступали против Бондельмонти, Джандонати, Бостики, Кавальканти, Скали и Джанфильяцци. В Ольтарно у гибеллинов верховодили Уббриаки и Маннелли (других уважаемых нобилей там не было, а только пополанские семейства), а у гвельфов — Росси и Нерли. Эти стычки продолжались довольно долго и по всему городу построили баррикады, с которых соседние кланы днем и ночью обстреливали друг друга из баллист и других метательных машин. Перестрелка шла и между башнями, император Фридрих отправил туда своего побочного сына, короля Фридриха и шестнадцать тысяч немецких рыцарей. Прослышав об их приближении, гибеллины воспрянули духом и с новой силой навалились на гвельфов, которым неоткуда было ждать помощи, потому что церковная курия была в Лионе на Роне и во всех частях Италии Фридрих имел перевес. Гибеллины к тому же использовали такой тактической прием: они собирали свои главные силы у дома Уберти, а потом вместе выступали в каждый из кварталов. Благодаря этому почти во всем городе гвельфы были разбиты, за исключением баррикады соседней Уберти — Гвидалотти и Баньези, продержавшихся дольше других. Сюда собрались остальные гвельфы, и гибеллины обрушили на них всю свою мощь. Гвельфам пришлось очень туго, а императорская конница была уже во Флоренции, куда король Фридрих вошел в воскресенье утром. Гвельфы сопротивлялись до среды, а потом, не в силах противостоять больше гибеллинам, сняли оборону и в ночь на Сретение 1248 г. (2 февраля 1249 г.) покинули город”.

дьявол не смог исполнить свою волю. И так повязал ей плечи и ноги вокруг, что она казалась одетой вся в свинец и не могла ни встать, ни двинуться с места. Но обрела достаточную ловкость, чтобы осенить себя крестом”²⁸.

Таким образом, многое в этих фрагментах указывает на общение с отцом или каким-то значимым родственником и восприятие его фигуры как дьявольской.

Однако в Житии есть описания дьявола, которые являются уже иррациональными видениями: он предстает в образе змея, сначала бесплотного, с которым она легко справляется, а потом во плоти, который несколько дней спит с ней в постели, пока Гумилиане не удастся его укротить. И после того, как она терпела три дня, не желая прерывать молитвы, сказала змею, что постоянно оставался рядом с ней: “Я тебе приказываю силой имени моего Христа возлюбленного, чтобы ты весь свернулся незамедлительно, не мешкая и тотчас — здесь, у моих рук!” При этих словах змей склонил голову, свиваясь в клубок. Автор Жития делает многозначительный вывод о силе Гумилианы одним единственным словом прогонять дьявольскую силу, самых страшных хищников превращать в кротких и повинующихся.

3. Общение с исповедником — братом Михаилом²⁹ и другими людьми

Необходимо отметить, что культ Гумилианы в последующем активно поддерживался именно францисканцами Санта Кроче, где она и была похоронена. С братом Михаилом у нее устанавливаются доверительные отношения, он просит Гумилиану молиться за него, а она рассказывает ему о видениях: “когда я молилась за тебя, Бог мне тебя показал в одеянии белоснежном, и поэтому мне кажется, что Бог тебя любит”. В Житии описываются случаи, как по ее молитве исцелялись не только монахи, но и простые люди испытывали божественную сладость.

Из общего контекста Жития можно выделить настойчивое желание автора не только представить жизнь Гумилианы (она несколько раз названа в тексте святой) подобной житию пустынных отшельников, но и указать на качества — кротость и смирение как высшие добродетели. Так же сочинение наполнено чудесными прижизненными свершениями, которые должны указывать читателю на способность чудотворения.

Таким образом, житие Гумилианы является образцом литературы, который отвечал всем требованиям времени его написания — середине XIII в., не только каноническим, но и потребностям францисканского ордена в прославлении своих собственных святых. Процесс канонизации так и не был начат, по всей видимости, из-за борьбы гвельфской и гиббеллинской партий во Флоренции. Текст Жития еще не до конца изучен и интерпретирован, однако в общих чертах можно сказать, что в нем присутствуют несколько слоев — индивидуальное восприятие событий самой Гумилианой, то, что она рассказывала исповеднику, а тот посчитал важным обна-

²⁸ Глава 15. Leggenda...

²⁹ Михаил Флорентийский, из благороднейшей семьи Альберти и из ордена св. Франциска, в котором получил свою одежду, человек духовный, велико почитаемый и уважаемый за праведную жизнь — во всем городе и не меньше, среди своей братии, и те, как верного раба Божьего, среди своих блаженных его почитали, перечисляя в своем мартирологе 17 марта.

родовать, свидетельства других людей, которые окружали Гумилиану (кроме членов ее семьи, которые представлены весьма негативно³⁰). По всей видимости, материал собирался из разрозненных свидетельств, а потом был разбит на главы. Автор старался следовать хронологии, что можно поставить ему в заслугу, потому что события следуют одно за другим в развитии, хотя иногда такая связь неочевидна на первый взгляд. По составу свидетелей понятно, что Гумилиана является “женской” святой, хотя текст Жития и испытывает влияние мужской и монашеской среды, которая интерпретирует ее поступки со своей собственной позиции и расставляет акценты на вещах, интересующих больше францисканцев.

Для читателя Жития немаловажен тот факт, что речь идет о женщине, во-первых, побывавшей замужем, во-вторых, не являющейся монахиней. Таким образом, предлагается новый вариант (новый путь) достижения святости — не обязательно с самого начала блюсти девство, изменить свою жизнь может каждый, мужчина и женщина, в любом возрасте; не обязательно для этого уходить в затвор — можно начать с благих дел и следовать им по мере возможности и твердости духа. И самое важное для Жития — показать читателю, что осуществление такого пути возможно по собственной воле, только из богобоязненности, без благочестивых родителей, снов матерей, знаков свыше, специального обучения.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Литература

1. Vitus Cortonensis 1685 — Vitus Cortonensis (1685). Vita beatae Humiliana de Cerchis. *Acta Sanctorum*. Maii IV. Antwerp, pp. 385-400.
2. Moreni 1827 — Moreni, D. (1827). *Leggenda della Beata Umiliana De Cherchi*. Testo Inedito. Nella Stamperia Magheri. Firenze, p. 152.
3. Виллани 1997 — Виллани, Дж. (1997). Новая хроника или история Флоренции. М. Наука. с. 551. ISBN: 5-02-009090-5.
4. История субъективности 2009 — *История субъективности. Средневековая Европа* (2009). Сост. Ю.П. Зарецкий. Приложение к журналу “Средние века”. М. Академический Проект; Гаудеамус. с. 565. ISBN 978-5-8291-1026-0, 978-5-98426-078-7.

References

1. Vitus Cortonensis 1685 — Vitus Cortonensis (1685). Vita beatae Humiliana de Cerchis. *Acta Sanctorum*. Maii IV. Antwerp, pp. 385-400.
2. Moreni 1827 — Moreni, D. (1827). *Leggenda della Beata Umiliana De Cherchi*. Testo Inedito. Nella Stamperia Magheri. Firenze, p. 152.
3. Villani 1997 — Villani, G. (1997). *Nuova Cronica or history of Florence*. M. Nauka. p. 551. ISBN: 5-02-009090-5.
4. History of subjectivity 2009 — *History of subjectivity. Medieval Europe* (2009). Comp. Yu. P. Zaretsky. Suppl. journal Middle ages. M. Academic Project; Gaudeamus. p. 565. ISBN 978-5-8291-1026-0, 978-5-98426-078-7. (In Russ.)

³⁰ Были представлены свидетельства трех исповедников и тридцати женщин, из которых — две сестры, жены трех братьев, сиделка, три служанки, тринадцать замужних женщин, две вдовы, девочка и монахиня.